

ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ

Соб. кувалта, 1980, Киев

В БОЛЬШОМ — «ГУСАРСКАЯ БАЛЛАДА»

Екатерина МАКСИМОВА,
народная артистка СССР

Не одно десятилетие кавалерист-девица Шурочка Азарова — героиня пьесы Александра Гладкова «Давным-давно» — живет рядом с нами на сцене драматических театров и на экране, пленяя юношеской отвагой и девичьей нежностью, молодым задором и обаянием того истинно русского женского характера, которому так свойственно любить преданно и безоглядно... И вот теперь мне предстоит воплотить этот образ в балете Т. Хренникова «Гусарская баллада», который ставят на сцене Большого балетмейстеры Олег Виноградов и Дмитрий Брянцев.

Я совсем недавно начала репетировать Шурочку. Кое-какие эпизоды уже знаю, но... очень не люблю говорить заранее. Конечно, я читала пьесу и видела фильм, мне симпатична музыка балета, но что получится со спектаклем в целом и с моей Шурочкой в частности — скрыто в неизвестности. Хотя, по правде говоря, хочется, чтобы эта неизвестность обернулась творческой удачей для театра и праздником для зрителей.

Весь минувший год был для нас с Владимиром Васильевым замечательно интересным, волнительным, насыщенным событиями, гастрольными поездками, премьерами. А у меня они были не только в театре.

Весной 1979 года мы привезли во Францию совсем новый репертуар — балеты Васильева «Эти чарующие звуки» и «Икар». Парижская публика привыкла видеть нас в классике, и, конечно, мы волновались страшно. Однако оба спектакля французы приняли прекрасно. Потом мы повезли «Икара» в Грецию. В этой стране я выступала впервые. И снова волнения. Как примут «Икара» греки? Оказалось, нас ждали. Газеты так и писали: «Икар» вернулся на родину...» Успех сопутствовал каждому представлению. И это уже было приятно. Затем последовали очень интересные гастролы в Аргентине, в Японии, где собрались звезды балета со всего мира, в Италии. На этот раз римская публика увидела полностью балет Минкуса «Дон Кихот» (до сих пор знали здесь только па де де) в постановке столичной труппы.

Это было зрелище незабываемое — на открытой площадке перед многими тысячами римлян мы с Васильевым вместе с итальянскими артистами танцевали весь балет. Публика просто неистовствовала. А па-де-де шло на сплошных овациях и криках...

К началу нынешнего сезона подготовили с Васильевым одноактный балет «Ромео и Юлия» на музыку Берлиоза для «Вечера одноактных балетов» в Большом театре. Полностью этот спектакль я танцевала в 1978 году с Хорхе Донном, солистом театра «Балет XX века» у Бежара. Работа дорогая мне и очень любимая. Так хотелось не потерять ее, сохранить хоть частичку этого удивительного спектакля... Поэтому-то мы и превратили фрагмент из «Ромео и Юлии» в одноактный балет и теперь танцуем его с Владимиром Васильевым на сцене Большого.

В минувшем году лично у меня была премьера на телевидении. Я снялась в фильме «Старое танго», как бы заново воскресившем доведенную киноленту «Петер», — событие в моей жизни немаловажное. Конечно, сопровож-

дали его, как всегда, волнения, слезы, неудачи и удачи, и снова слезы, и волнения, и снова слезы — всего хватало... Это второй телефильм с моим участием. Первый — «Галатей» по Шоу. Оба раза балетмейстером — постановщиком был Дмитрий Брянцев — молодой, но уже известный мастер хореографии. Судьбе было угодно соединить творческие пути в третий раз — в «Гусарской балладе».

Дмитрий БРЯНЦЕВ,
балетмейстер

— Уже прошел год с первой в стране постановки «Гусарской баллады» в Ленинградском Кировском театре. И вот теперь Москва, Большой. Я еще никак не работала с этой прославленной балетной труппой. Восхищен и покорен высочайшим профессионализмом московских артистов. Они трудятся не только хорошо. Они трудятся ответственно, увлеченно, с колоссальной отдачей. Уже два месяца я не вылезаю из репетиционных залов. И порой, после труднейшей репетиции, предельно уставшие, солисты остаются еще и еще, подсказывая интересные хореографические реше-

ния, оптимальные варианты какого-либо фрагмента. Это поразительно. Вот уж истинно воочию убеждаешься, что слава — это труд, труд и еще раз труд одержимых своим делом людей.

В московской версии «Гусарской баллады» многое пересочинено и досочинено Т. Хренниковым, О. Виноградовым и мной. Появилось тридцать минут нового музыкального и хореографического текста — почти целый акт. И не потому вовсе, что в ленинградской постановке были какие-то явные неудачи или просчеты. И повторяться нельзя. Нужны новые идеи...

Музыка Хренникова очень мелодична, танцевальна. Работать с таким материалом приятно, легко ставить его. Сколько раз ловили мы себя на том, что сама музыка подсказывает решение многих хореографических кусков... Мы делаем героическую комедию, а такой жанр в балете непрост и, согласитесь, не так уж часто встречается. Мы получаем великое удовлетворение от работы, от самих репетиций. Премьера назначена на первое апреля — на самый-самый веселый день в году.